

Научная статья

УДК 342.733

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-2-39-49

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООЩИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМИССИЙ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Пашин В. М.^{1*}, Сергунин К. Н.²

¹Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва, Российская Федерация

²Всероссийский государственный университет юстиции, Тульский институт (филиал), г. Тула, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: paschin@mail.ru

Поступила в редакцию 28.10.2025

После доработки 12.11.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Аннотация

Цель. Провести правовой анализ института комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, выявить проблемы в их работе и разработать рекомендации в целях повышения эффективности деятельности по защите и восстановлению нарушенных прав участников образовательных отношений.

Процедура и методы. В основу статьи положен формально-юридический метод, который позволил провести научно-обоснованный анализ существующей нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере. Кроме того, использовались общенаучные методы (анализа, синтеза и обобщения), а также данные, полученные по результатам изучения официальных сайтов вузов, подведомственных Минпросвещения России.

Результаты. Сформулированы предложения по повышению эффективности работы комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Установлено, что дальнейшее раскрытие правозащитного потенциала комиссий требует последовательного совершенствования нормативного регулирования их организации и деятельности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование способствует углублению понимания правовой природы и роли комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Сформулированные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших научных изысканий в данной сфере.

Ключевые слова: защита, комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, конфликт, образование, образовательные отношения, обучающиеся, право на образование

Для цитирования:

Пашин В. М., Сергунин К. Н. Проблемы и перспективы реализации правозащитного потенциала комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений в образовательных организациях // Московский юридический журнал. 2025. № 2. С. 39–49. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-2-39-49>.

Original research article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF REVEALING THE HUMAN RIGHTS POTENTIAL OF COMMISSIONS FOR THE SETTLEMENT OF DISPUTES BETWEEN PARTICIPANTS IN EDUCATIONAL RELATIONS WITHIN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

V. Pashin^{1*}, K. Sergunin²

¹All-Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

²All-Russian State University of Justice, Tula Institute (branch), Tula, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: paschin@mail.ru

Поступила в редакцию 28.10.2025

После доработки 12.11.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Abstract

Aim. To conduct a legal analysis of the institution of commissions for the settlement of disputes between participants in educational relations, identify problems in their work, and develop recommendations to increase the effectiveness of activities to protect and restore the violated rights of participants in educational relations.

Methodology. The article is based on the formal legal method, which made it possible to conduct a scientifically grounded analysis of the existing regulatory framework in the area under consideration. In addition, general scientific methods (analysis, synthesis, and generalization) were used, as well as data obtained from studying the official websites of universities subordinate to the Ministry of Education of Russia.

Results. Proposals have been formulated to improve the efficiency of the work of commissions for settling disputes between participants in educational relations. It is established that further investigation of the human rights potential of the commissions requires consistent improvement of the regulatory framework governing their organization and activities.

Research implications. The conducted research contributes to a deeper understanding of the legal nature and role of commissions for settling disputes between participants in educational relations. The conclusions and proposals formulated can form the basis for further scientific research in this area.

Keywords: protection, commissions for the settlement of disputes between participants in educational relations, conflict, education, educational relations, students, right to education

For citation:

Pashin, V. M & Sergunin, K. N. (2025). Problems and Prospects of Revealing the Human Rights Potential of Commissions for the Settlement of Disputes Between Participants in Educational Relations Within Educational Organizations. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 39–49. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-2-39-49>.

Введение

Право на образование является одним из фундаментальных социально-экономических прав, гарантированных каждому согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации¹. Конституционные нормы, устанавливающие гарантии реализации

соответствующего права, конкретизируются в отраслевом законодательстве. Так, согласно ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² (далее – Закон об образовании) право на образование в Российской Федерации

¹ Конституция Российской Федерации (ред. от 06.10.2022) // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 15.10.2025) // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Закон об образовании, принятый в 2012 г., стал важной вехой на пути развития российской образовательной системы и в целом имеет достаточно демократический и гуманистический характер. Представляется, что именно последнее обстоятельство обуславливает наличие в Законе об образовании значительного числа положений об учете мнения обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся по различным вопросам, связанным с учебно-воспитательным процессом и управлением образовательными организациями.

Следует отметить, что Закон об образовании содержит целый ряд специальных норм, посвящённых особенностям правового статуса участников образовательных отношений, в т. ч. двух основных категорий таких участников, а именно педагогических работников и обучающихся. Например, ст. 34 Закона об образовании устанавливает академические права обучающихся, а также меры их социальной поддержки и стимулирования, а ст. 43 определяет их основные обязанности и содержит общие положения о дисциплинарной ответственности обучающихся.

Помимо этого, значительное количество императивных норм Закона об образовании посвящено правам, обязанностям и ответственности образовательных организаций. В соответствии с положениями пп. 2, 3 ч. 6 ст. 28 Закона об образовании на образовательную организацию возложены, в частности, следующие важнейшие обязанности:

– создавать безопасные условия обучения, в т. ч. при проведении практической подготовки обучающихся, а также безопасные условия воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь

и здоровье обучающихся, работников образовательной организации;

– соблюдать права и свободы обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации.

Разумеется, это далеко не полный перечень положений действующего законодательства Российской Федерации об образовании, направленных на создание оптимальных условий для эффективного осуществления образовательного процесса и обеспечение прав и свобод участников образовательных отношений, в т. ч. защиту обучающихся от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, а также охрану их жизни и здоровья. Соответствующие меры и механизмы, при помощи которых они реализуются, необходимы для создания безопасной и эффективной образовательной среды, которая обеспечивает реализацию конституционного права каждого человека на образование и способствует всестороннему развитию личности обучающихся.

Однако, несмотря на наличие столь подробной правовой регламентации правового статуса участников образовательных отношений, нельзя не отметить, что негативные явления, такие как буллинг [1], моббинг [2] (оба эти явления в общем смысле можно свести к понятиям притеснения или травли – лишь с тем отличием, что первое явление характерно для среды обучающихся, а второе – преимущественно касается самих педагогических работников и представляет собой их притеснение со стороны педагогического коллектива, руководства образовательной организации или родителей обучающихся), различные формы дискриминации (например, по признаку оснований обучения – за счёт государства или по договору об оказании платных услуг [3], по языковому признаку [4], по состоянию здоровья, в т. ч. по наличию инвалидности [5] и т. д., продолжают оставаться распространёнными проблемами системы образования по целому ряду причин, которые кроются, преимущественно, в социально-экономи-

ческом расслоении российского общества и низком уровне правосознания у значительной части населения.

Наличие случаев дискриминации в сфере образования, безусловно, является основанием, чтобы инициировать дискуссию о необходимости совершенствования законодательства об образовании. Однако следует подчеркнуть, что вопрос о том, какие именно требуются корректировки (непосредственно самого Закона об образовании или же в первую очередь совершенствование практики его реализации), не столь однозначен и остаётся предметом обсуждений. Здесь же необходимо заметить, что официальной единой статистики относительно конфликтов в системе образования на общероссийском уровне не существует, однако при этом в литературе можно найти немало исследований, подтверждающих, что конфликтные ситуации, сопряжённые с девиантным поведением, в российских образовательных учреждениях – довольно распространённое явление, с которым сталкивается значительное большинство участников образовательного процесса [6, с. 27; 7, с. 48].

Так, на сегодняшний день в различных социологических опросах и исследованиях фигурируют достаточно высокие значения показателей относительно доли лиц, утвердительно ответивших на вопрос о том, сталкивались ли они с различными проявлениями конфликтов в образовательной среде. Например, по результатам проведённого ВЦИОМ в сентябре 2024 г. опроса о проблемах буллинга в школах каждый четвёртый (25%) респондент ответил, что сам сталкивался с травлей в школе, а почти каждый пятый (19%) – что с буллингом сталкивались его дети или внуки¹.

Необходимо также подчеркнуть, что проблематика конфликтов в сфере образования характерна не только для нашей страны: в иностранной литературе отмечается, что такие конфликты представляют собой «естественное явление» [8, р. 177]

и характеризуются как «недопонимание, разногласия или споры, возникающие в процессе образовательной деятельности, варьирующиеся от повседневных напряженностей между обучающимися до более сложных споров с участием преподавателей, родителей и администраторов» [9, р. 144]. Кроме того, интересно, что зарубежные авторы ещё более 15 лет назад приводили примеры различных форм рассматриваемых конфликтов, причём далеко не только среди обучающихся, но зачастую и среди административного или преподавательского состава, а также предлагали стратегии для их эффективного разрешения [10]. С сожалением приходится констатировать, что в отечественной практике данная тематика вплоть до настоящего времени полна «белых пятен» и разработана далеко не полностью.

Вышесказанное наглядно демонстрирует, что создание необходимых условий для эффективной защиты прав участников образовательного процесса – не просто необходимое условие для обеспечения качества образования и формирования здоровой психологической атмосферы в образовательных организациях, а ключевой элемент государственной политики в сфере образования, направленный на обеспечение соответствующих государственных гарантий.

Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений: правовой статус и компетенция

Применительно к вышеизложенным обстоятельствам можно отметить, что Законом об образовании уже в его изначальной редакции был предусмотрен правовой механизм, направленный на эффективное урегулирование конфликтных ситуаций, возникающих в рамках образовательного процесса по широкому кругу вопросов. Речь идёт об учреждённых в соответствии со ст. 45 Закона об образовании специальных коллегиальных органах, нацеленных на урегулирование разногласий между всеми участниками образова-

¹ Травля в школе: масштаб проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. URL: <https://cls.li/jnyam> (дата обращения: 01.11.2025).

тельного процесса по вопросам реализации права на образование, – комиссиях по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (далее – Комиссии).

Полагаем, что институт Комиссий можно по праву считать одним из важнейших нововведений, привнесённых Законом об образовании в практику организации и осуществления образовательной деятельности. Комиссии создаются в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания (ч. 2 ст. 45 Закона об образовании).

Комиссия формируется на паритетных началах из равного числа представителей совершеннолетних обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность (ч. 3 ст. 45 Закона об образовании).

Решения Комиссии по общему правилу, установленному ч. 4 ст. 45 Закона об образовании, обязательны к исполнению, но могут быть обжалованы в установленном законом порядке, т. е. в суде в соответствии с законодательством о гражданском судопроизводстве, что следует из содержания ч. 5 ст. 45 Закона об образовании.

Наконец, ч. 6 ст. 45 Закона об образовании устанавливает, что порядок создания, организации работы, принятия решений Комиссией и их исполнения устанавливается локальным нормативным актом, который принимается с учётом мнения советов обучающихся, советов родителей, а также представительных органов работников этой организации и (или) обучающихся в ней (при их наличии).

Таким образом, действующее законодательство об образовании не подразумевает директивного подхода к определению пра-

вового статуса и компетенции Комиссий, а напротив, исходя из принципа автономии образовательных организаций, лишь устанавливает общие рамки деятельности соответствующих коллегиальных органов, которые заключаются в следующем [11, с. 190]:

– обучающийся, родители (законные представители) несовершеннолетнего обучающегося вправе обжаловать в Комиссии меры дисциплинарного взыскания и их применение к обучающемуся (ч. 11 ст. 43 Закона об образовании);

– обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся самостоятельно или через своих представителей вправе обращаться в Комиссию, в т. ч. по вопросам о наличии или об отсутствии конфликта интересов педагогического работника (п. 2 ч. 1 ст. 45 Закона об образовании).

Кроме того, в соответствии с изменениями, внесёнными в Закон об образовании в декабре 2023 г., право на обращение в Комиссию в целях защиты своих прав было предоставлено также педагогическим работникам (п. 2 ч. 3.1 ст. 47 Закона об образовании)¹. Эти изменения призваны повысить эффективность защиты прав и законных интересов педагогов, что совершенно логично – ведь педагоги так же, как и обучающиеся, являются полноправными участниками образовательных отношений (п. 31 ст. 2 Закона об образовании). Включение педагогических работников в число лиц, имеющих право на обращение в Комиссию, является, на наш взгляд, важным шагом к обеспечению надлежащего баланса интересов всех участников образовательного процесса. Полагаем, что предоставление педагогическим работникам указанного права подчёркивает значимость их правового статуса как ключевых участников образовательной деятельности, чьи интересы (наряду с интересами обучающихся) нуждаются в специальной защите.

¹ Федеральный закон от 19.12.2023 № 618-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 9531.

На федеральном уровне отсутствует единая, централизованно собираемая и публикуемая статистика о точном количестве споров, рассмотренных Комиссиями. Соответствующую информацию можно получить исключительно от конкретной образовательной организации или, возможно, в рамках отдельных региональных исследований. Кроме того, Закон об образовании предоставляет образовательным организациям значительную автономию в детальной регламентации порядка образования и работы Комиссий посредством принятия соответствующих локальных нормативных актов.

В этой связи в целях оказания методической помощи образовательным организациям Минпросвещения России и Общероссийский Профсоюз образования в 2019 г. разработали Примерное положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (далее – Примерное положение)¹. Минпросвещения России и Профсоюз для создания оптимальных условий, направленных на реализацию участниками образовательных отношений своих прав на обращение в Комиссию, рекомендовали заинтересованным органам и организациям предпринять ряд мер, в т. ч. разместить Примерное положение и разработанные на его основе локальные нормативные акты о Комиссиях на официальных сайтах, а также учитывать Примерное положение при разработке отраслевых соглашений на региональном уровне. Кроме того, Минпросвещения России и Профсоюз обратили внимание на необходимость ознакомления педагогических работников с локальными нормативными актами о Комиссиях организаций, осуществляющих образовательную деятельность, на основании ч. 2 ст. 22 и ч. 3 ст. 68 Трудового кодекса Российской Федерации².

¹ Письмо Минпросвещения России № ВБ-107/08, Общероссийского Профсоюза образования № ВБ-107/08/634 от 19.11.2019 «О примерном положении о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений» // СПС Консультант Плюс.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от

Согласно п. 2 Примерного положения Комиссия создаётся в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, за исключением споров, для которых законодательством Российской Федерации установлен иной порядок рассмотрения и разрешения, например, индивидуальных трудовых споров или вопросов, связанных с защитой и восстановлением прав и законных интересов несовершеннолетних.

В развитие положений ч. 3 ст. 45 Закона об образовании п. 7 Примерного положения устанавливает, что Комиссия создаётся из равного числа представителей участников образовательных отношений в количестве не менее 3 человек от каждой стороны.

Функции и полномочия Комиссии определены разделом III Примерного положения. Комиссия рассматривает заявления участников образовательных отношений и уполномочена разрешать широкий спектр конфликтов: от нарушений локальных нормативных актов и применения дисциплинарных взысканий к обучающимся, до вопросов, связанных с соблюдением профессиональной этики педагогических работников.

Согласно п. 37 Примерного положения, в случае установления факта нарушения права на образование Комиссия принимает решение, направленное на его восстановление, в том числе с возложением обязанности по устранению выявленных нарушений на обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и (или) работников организации.

Решение Комиссии принимается открытым голосованием большинством голосов от общего числа членов Комиссии, принявших участие в заседании. В случае равенства голосов решение принимается в пользу участника образовательных отношений, действия или бездействие которого оспаривается, а в случае обжалования решения

30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

о применении к обучающемуся дисциплинарного взыскания – в пользу обучающегося (п. 38 Примерного положения). Решения Комиссии оформляются протоколами заседаний, которые подписываются всеми присутствующими членами Комиссии (п. 39 Примерного положения).

Проблемные вопросы организации деятельности комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений

Стоит заметить, что, несмотря на достаточно детальную разработанность в Примерном положении функционала Комиссий, в научной литературе отмечается ряд проблемных моментов, связанных с организацией их деятельности. Например, М. С. Михайлов пишет, что «положение, устанавливающее порядок работы комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений не всегда размещено на официальных интернет-страницах образовательных организаций» [12, с. 81]. В этой связи следует заметить, что в соответствии с пп. «д» п. 2 ч. 2 ст. 29 Закона об образовании образовательные организации обязаны обеспечивать открытость и доступность локальных нормативных актов, предусмотренных ч. 2 ст. 30 указанного Закона, правил внутреннего распорядка обучающихся, правил внутреннего трудового распорядка, коллективного договора. При этом нужно обратить внимание на то, что перечень локальных нормативных актов, предусмотренный ч. 2 ст. 30 Закона об образовании, является открытым, следовательно – на образовательные организации возложена обязанность по обеспечению открытости и доступности текста локального нормативного акта, определяющего порядок деятельности Комиссии, в т. ч. на официальном сайте образовательной организации в сети «Интернет».

По результатам проведённого в октябре 2025 г. изучения разделов, содержащих сведения об образовательной

организации, официальных сайтов всех педагогических вузов, подведомственных Минпросвещения России, нами выявлено, что в 27 из 36 вузов локальные нормативные акты, регламентирующие порядок образования и работы Комиссий, вовсе не размещены, а ещё в 4 вузах такие документы хоть и есть, но они являются морально устаревшими и были утверждены ещё до принятия Примерного положения. Таким образом, только на примере вузов, входящих в систему Минпросвещения России, можно увидеть, что менее 14% образовательных организаций высшего образования надлежащим образом выполнили соответствующие требования.

Как указано в литературе, большинство обучающихся и их родителей (законных представителей) попросту не знают о возможности обращения в Комиссию, что является одним из основных факторов регресса и непопулярности данного института [13, с. 14]. В этой связи актуальным направлением совершенствования правоохранительных функций Комиссий нам видится, прежде всего, проведение информационно-просветительских мероприятий для всех участников образовательных отношений (педагогов, обучающихся, их родителей (законных представителей)) об их праве на обращение в Комиссию, порядке подачи обращения и её полномочиях.

Другим важным вопросом, требующим проработки, является учёт в деятельности Комиссии педагогической специфики урегулирования споров в системе образования [14]. Полагаем, что в этой связи в локальных нормативных актах образовательных организаций, регламентирующих работу Комиссии, должны быть учтены специфические черты и особенности различных типов образовательных организаций, в которых она создаётся (общеобразовательная организация, профессиональная образовательная организация или образовательная организация высшего образования). Указанные особенности должны учитывать состав контингента обучающихся и педагогических работников, наличие представительных органов, обучающихся

и (или) работников и т. п. Немаловажным в этой связи представляется и необходимость развития специализированных профессиональных компетенций у представителей образовательной организации, входящих в состав Комиссии. Здесь можно отметить, что члены Комиссий должны обладать не только знанием законодательства об образовании, но и специальными навыками в области медиации, конфликтологии и психологии общения для эффективного разрешения споров.

Следует подчеркнуть, что Комиссии должны не только разрешать уже возникшие споры, но и анализировать их причины для разработки и внесения предложений руководству образовательной организации по предотвращению подобных ситуаций в будущем.

Кроме того, Комиссии могут быть эффективны при проведении проверочных мероприятий, предшествующих решению вопроса о расторжении с педагогическим работником трудового договора, в том числе по основаниям совершения аморального проступка, исключающего возможность продолжения работы, или применения методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося. При этом важно помнить, что окончательное решение о применении дисциплинарного взыскания, в том числе увольнения по соответствующим статьям (п. 8 ч. 1 ст. 81, п. 2 ст. 336 Трудового кодекса Российской Федерации), остаётся за работодателем (администрацией образовательной организации).

В этой связи работа Комиссии не заменяет собой процедуры служебного расследования полностью, но позволяет предоставить заключение или рекомендацию по результатам рассмотрения конфликтной ситуации, которые руководство образовательной организации обязано рассмотреть, а также зафиксировать факты и объяснения, которые затем могут быть использованы при издании приказа об увольнении.

Таким образом, Комиссии могут быть эффективным инструментом для обеспе-

чения объективности и соблюдения законных прав всех сторон образовательного процесса при проведении служебных проверок, но они действуют в рамках, очерченных Законом об образовании, не подменяя собой функции работодателя по применению дисциплинарных взысканий. Это тем более важно с учётом того, что Закон об образовании непосредственно предусматривает право педагогического работника на защиту своих профессиональной чести и достоинства, а также на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики (п. 13 ч. 3 ст. 47 Закона об образовании).

Кроме того, полагаем, что на законодательном уровне следует более детально разграничить функции служб по урегулированию конфликтов, созданных в образовательной организации, что позволит сделать работу Комиссий прозрачной, демократичной и объективной [15]. В этой связи необходимо чётко разграничить персональный состав Комиссии и отдельных коллегиальных органов управления, сформированных в образовательной организации в соответствии с положениями ч. 4 ст. 26 Закона об образовании (педагогический совет, учёный совет, попечительский совет и т. п.). Это обстоятельство особенно важно учитывать в контексте того, что положения ч. 3 ст. 45 Закона об образовании не устанавливают прямого запрета на включение в состав Комиссии работников образовательной организации из числа административно-управленческого персонала, что, на наш взгляд, несколько противоречит демократической природе этого коллегиального органа и потенциально может повлиять на объективность принимаемых решений.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что Комиссии – законодательно закреплённый коллегиальный орган образовательной организации, призванный обеспечить защиту прав и законных интересов участников образовательных отношений и гарантировать справедливое разрешение конфликтов, возникающих внутри образовательной организации.

Заключение

Завершая исследование, считаем необходимым отметить, что с учётом выявленных нами проблем и противоречивых тенденций, возникающих в рамках организации и деятельности комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, данный институт имеет значительный потенциал совершенствования как в части организационно-правовых аспектов, так и в части повышения эффективности его деятельности.

Во-первых, необходимо детально прописывать в локальных нормативных актах образовательных организаций порядок создания, организации работы Комиссий, принятия ими решений и сроков их исполнения.

Во-вторых, целесообразно рассмотреть вопрос о том, чтобы обеспечить единообразие в организационных аспектах работы Комиссий по всей стране, учитывая при этом специфику разных типов организаций (школы, вузы, колледжи). Для этого, возможно, стоит внести изменения в ч. 6 ст. 45 Закона об образовании, наделив Минпросвещения России полномочиями по утверждению порядка создания, организации работы, принятия решений Комиссиями и их исполнения, исключив тем самым существующую возможность практически неограниченного локального регулирования соответствующих вопросов самими учебными заведениями.

В-третьих, несмотря на то, что формально решения Комиссий обязательны для исполнения, необходимы существенное усиление механизмов контроля за их реализацией и повышение информированности участников образовательного процесса как об их праве на обращение в Комиссию, так и о возможности дальнейшего обжалования соответствующих решений в судебном порядке в случае несогласия с ними. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно подумать над тем, чтобы перестроить организационную модель работы Комиссий, создав их единую трёхзвенную вертикаль (на уровне образовательной организации; на уровне субъекта РФ; на федеральном

уровне). В данном случае все основания утверждать возможность реализовать такую идею уже имеются, ведь в сентябре 2025 г. Министерством просвещения РФ был сформирован Совет по защите профессиональной чести и достоинства педагогических работников¹, а также определён формат работы соответствующих региональных комиссий². В этой связи соответствующую модель вполне можно было бы применить и взять за основу в рассматриваемом нами случае, что позволит превратить хотя и существующую сегодня, но во многом декларативную возможность обращаться в Комиссию для разрешения того или иного конфликта в эффективно работающий юридический механизм, способствующий реальному восстановлению нарушенных или оспариваемых прав и свобод участников образовательных отношений.

В частности, федеральная Комиссия в качестве вышестоящей структуры в предлагаемой нами системе должна обеспечить возможность формирования единых стандартов работы Комиссий и осуществлять разработку рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования и правоприменительной практики в целях устранения (либо минимизации) наиболее распространённых первопричин нормативного характера, вызывающих конфликты в сфере образования. При этом региональные Комиссии вполне могли бы анализировать практику работы нижестоящих Комиссий, действующих на уровне образовательных организаций (что сейчас, как мы уже отмечали, в принципе системно не осуществляется), а также обладать правом пересмотра решений таких Комиссий – как минимум в слу-

¹ Создан Совет по защите профессиональной чести и достоинства педагогов // Министерство просвещения Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/press/10423/sozdan-совет-po-zaschite-professionalnoy-chesti-i-dostoinstva-pedagogov/?ysclid=mjq4jfuqah276695772> (дата обращения: 25.10.2025).

² Письмо Минпросвещения России и Общероссийского Профсоюза образования от 18.08.2025 № СК-1030/08/485 «О комиссии по защите чести и достоинства педагогических работников» // СПС Консультант Плюс.

чае, если они приняты с нарушением установленного порядка.

Представляется, что реализация предложенных нами мер позволит повысить уровень защиты прав и законных интересов участников образовательных отношений и повысить доверие к институту Комиссий как к эффективному инструменту досудеб-

ного урегулирования конфликтов в сфере образования. Таким образом, последовательное совершенствование нормативного регулирования организации и деятельности Комиссий является ключевым условием для наиболее полного раскрытия их правозащитного потенциала в отечественной системе образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капиренкова О. Н., Пискажева М. И. Буллинг в современной образовательной среде // Психология когнитивных процессов. 2020. № 9. С. 177–184.
2. Темнова Л. В., Новикова В. С. Моббинг школьного учителя в современной образовательной среде // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 4. С. 206–216. DOI: 10.18822/byusu202204206-216
3. Стоянов А. С. Оплата обучения как фактор дискриминации студентов: бюджетники VS платники // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2022. № 4. С. 304–318.
4. Петербургский М. Ю. Языковые права национальных меньшинств в системе российского образования // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 79–91. DOI: 10.21128/1812-7126-2019-1-79-91
5. Касаркина Е. Н., Тайшина Д. А. Социальные и правовые основания институционализации инклюзивного образования в России // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2023. Т. 18. № 23. С. 178–201.
6. Лялина И. Н., Золотова А. М., Русакова М. М. Конфликтные ситуации в средних общеобразовательных учреждениях: потребности подростков и окружающих взрослых по результатам социологического исследования // Социальные науки и детство. 2022. Т. 3. № 4. С. 20–40. DOI: 10.17759/ssc.2022030402
7. Бубновская О. В., Якубенко К. А. Факторы девиантного поведения российской молодежи с учетом социально-экономического развития регионов // Экономическая социология. 2024. Т. 25. № 4. С. 46–94. DOI: 10.17323/1726-3247-2024-4-46-94
8. The Mediation Handbook: Research, theory, and practice / ed. A. Georgakopoulos. NY: Routledge, 2017. 450 p. DOI: 10.4324/9781315648330
9. Călinescu A. Conflict Dynamics in Education // EIKI Journal of Effective Teaching Methods. 2025. Vol. 3. № 3. P. 144–166. DOI: 10.59652/jetm.v3i3.662
10. Ghaffar A. Conflict in Schools: Its Causes and Management Strategies // Journal of Managerial Sciences. 2009. Vol. III. № II. P. 212–227.
11. Сергунин К. Н., Лихачева О. О. Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений: правовой статус и компетенция // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в Российской Федерации: мат-лы конференции / под ред. А. В. Победкина, Р. В. Сидорцова. Тула, 2023. С. 187–194.
12. Михайлов М. С. Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений: к вопросу об эффективности правовых норм // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: сб. конф. / под ред. А. И. Лыжина, М. Б. Ларионовой и др. Екатеринбург, 2020. С. 80–83.
13. Биккузина А. Х. Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений: необходимый инструмент или навязанная фикция? // Право и образование. 2019. № 5. С. 9–15.
14. Иванова Е. В. Педагогическое обеспечение комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2015. № 3. С. 54–57.
15. Афанасьева И. В., Куницына С. М. Правозащитные службы в общеобразовательной организации: нормативно-правовое обеспечение, функции, структура // Legal Bulletin. 2017. Т. 2. № 1. С. 39–45.

REFERENCES

1. Kapirenkova, O. N. & Piskazheva, M. I. (2020). Bullying in the Modern Educational Environment. In: *Journal of Cognitive Psychology*, 9, 177–184 (in Russ.).

2. Temnova, L. V. & Novikova, V. S. (2022). Mobbing of a School Teacher in a Modern Educational Environment. In: *Yugra State University Bulletin*, 4, 206–216. DOI: 10.18822/byusu202204206-216 (in Russ.).
3. Stoyanov, A. S. (2022). Tuition Fees as a Factor of Student Discrimination: State Employees vs Paid. In: *Gosreg: State Regulation of Public Relations*, 4, 304–318 (in Russ.).
4. Petersburg, M. Yu. (2019). Language Rights of National Minorities in the System of Russian Education. In: *Comparative Constitutional Review*, 1, 79–91. DOI: 10.21128/1812-7126-2019-1-79-91 (in Russ.).
5. Kasarkina, E. N. & Taishina, D. A. (2023). Social and Legal Grounds for the Institutionalization of Inclusive Education in Russia. In: *Yearbook of Russian Educational Legislation*, 18, 23, 178–201 (in Russ.).
6. Lyalina, I. N., Zolotova, A. M. & Rusakova, M. M. (2022). Conflict Situations in Secondary Educational Institutions: Adolescents' and Surrounding Adults' Needs According to the Results of Sociological Research. In: *Social Sciences and Childhood*, 3-4, 20–40. DOI: 10.17759/ssc.2022030402 (in Russ.).
7. Bubnovskaya, O. V. & Yakubenko, K. A. (2024). Factors of Deviant Behavior of Russian Youth, Considering the Social-Economic Development of the Regions. In: *Economic Sociology*, 25-4, 46–94. DOI: 10.17323/1726-3247-2024-4-46-94 (in Russ.).
8. Georgakopoulos, A., ed. (2017). *The Mediation Handbook: Research, Theory, and Practice*. New York: Routledge. DOI: 10.4324/9781315648330.
9. Călinescu, A. (2025). Conflict Dynamics in Education. In: *EIKI Journal of Effective Teaching Methods*, 3-3, 144–166. DOI: 10.59652/jetm.v3i3.662.
10. Ghaffar, A. (2009). Conflict in Schools: Its Causes and Management Strategies. In: *Journal of Managerial Sciences*, III–II, 212–227.
11. Sergunin, K. N. & Likhacheva, O. O. (2023). Commission on the Disputes Settlement Between Participants in Educational Relations: Legal Status and Competence. In: *Actual Problems of Combating Crimes and Other Offenses in the Russian Federation*. Tula, pp. 187–194 (in Russ.).
12. Mikhailov, M. S. (2020). Commission for the Settlement of Disputes Between Participants in Educational Relations: On the Issue of the Effectiveness of Legal Norms. In: *30 years of the Convention on the Rights of the Child: Modern Challenges and Ways to Solve Problems in the Field of Protecting the Rights of Children*. Yekaterinburg, pp. 80–83 (in Russ.).
13. Bikkuzina, A. Kh. (2019). Commission for the Settlement of Disputes Between Participants in Educational Relations: A Necessary Tool or an Imposed Fiction? In: *Law and Education*, 5, 9–15 (in Russ.).
14. Ivanova, E. V. (2015). Pedagogical Support of the Commission for the Settlement of Disputes Between Participants in Educational Relations. In: *The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and Pedagogical Sciences*, 3, 54–57 (in Russ.).
15. Afanasyeva, I. V. & Kunitsyna, S. M. (2017). Human Rights Services in a General Education Organization: Legal Support, Functions, Structure. In: *Legal Bulletin*, 2 (1), 39–45 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пашин Вадим Михайлович (г. Москва) – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

ORCID: 0009-0007-4958-3111; e-mail: paschin@mail.ru

Сергунин Кирилл Николаевич (г. Тула) – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Всероссийского государственного университета юстиции, Тульского института (филиала);

ORCID: 0009-0006-6960-5130; e-mail: k.sergunin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vadim M. Pashin (Moscow) – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Prof., Department of Criminal Procedure and Criminalistics, All-Russian State University of Justice;

ORCID: 0009-0007-4958-3111; e-mail: paschin@mail.ru

Kirill N. Sergunin (Tula) – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure, All-Russian State University of Justice, Tula Institute (branch);

ORCID: 0009-0006-6960-5130; e-mail: k.sergunin@yandex.ru